

БРЭДЛИ БЭЛЮ
СТЕНА
КОПИЙ

КНИГА 3

Перевод Дарьи Селюковой



NOVA
FICTION

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9 (73)

ББК 84(7Coe)-44

Б97

Bradley Beaulieu
A VEIL OF SPEARS

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Ink., Arnmunk, New York, USA и *Nova Littera SIA*

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрация на переплете *Марка Симонетти*
Иллюстрации на форзаце *Адели Кейн*
Дизайн переплета *Екатерины Климовой*

Бэлью, Брэдли.

Б97 Стена копий / Брэдли Бэлью; [перевод с английского Дарьи Селюковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 656 с. — (Нова Фикшн. Мастера зарубежного эпического фэнтези).

ISBN 978-5-17-189913-4

Надежда Чеды найти укрытие и разгадать тайну пленных душ рушится, когда она попадает в руки кочевого племени.

К своему ужасу, она обнаруживает, что им теперь правит один из Двенадцати королей — жестокий Онур, Король Копий.

Правитель видит в ней идеальное оружие и символ, способный объединить племена под его знаменем. Теперь Чеда стоит перед невозможным выбором: возглавить войско ненавистного тирана, предав собственные цели, или наблюдать, как ее близкие страдают от его гнева.

Тем временем в самом Шарахае хаос лишь нарастает. Остатки сопротивления разгромлены, а в тени дворцовых интриг заключаются новые, смертельно опасные союзы. Пока Чеда решает судьбу своей мести в песках, стены Янтарного города готовятся встретить бурю, которая грозит смести и правых, и виноватых.

УДК 821.111-312.9 (73)

ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2018 by Bradley P. Beaulieu

© Селюкова Д. А., перевод на русский язык, 2026

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

ISBN 978-5-17-189913-4

*Робу. Посвящаю тебе эту книжку,
потому что ты мой друг и спускаешь меня с небес
на землю, когда это так необходимо.*



Глава 1

В пещере, глубоко под песками пустыни, Чеда, окутанная тьмой, встала на колени, склонилась над источником. Прохладный воздух вокруг пах чистотой — никто не ступал сюда с тех пор, как Короли Шарахая заняли троны, а может, и дольше.

В руках она сжимала широкий золотой браслет, поворачивала его то так, то эдак, чувствуя тяжесть металла, трогала овальный камень, потирала переплетения сложного орнамента.

— Поговорите со мной, — попросила она. — Хоть в этот раз поговорите со мной.

Эхо ее слов разнеслось по пещере.

Когда-то браслет принадлежал Месуту, Королю-Шакалу, но теперь стал доказательством преступления Королей... и даже самих богов. Не сам браслет, правда, а оникс в нем. Чеда ощущала внутри него души семнадцати мертвых асиримов, жаждущих свободы, и отчаянно хотела их освободить, но прошло шесть недель бесплодных попыток, а она так и не поняла, как это сделать.

В ночь большой битвы в Королевской гавани Месут вызвал их, как призраков, напустил на Чеду и Сеид-Алаза, короля тринадцатого племени, коронованного асира, чей поцелуй когда-то направил ее на этот странный новый путь. Казалось, все потеряно, но она смогла отрубить Месуту руку и забрать у него золотой браслет. Призрачные души откликнулись на ее призыв отомстить Месуту и ра-



зорвали его как стервятники. Каждый удар ужасных когтей приносил им наслаждение: они наконец-то вкусили долгожданной мести! Но счастье длилось недолго: Месут погиб от ран, и их сразу же затянуло обратно в магическую темницу.

— По милости твоей, — прошептала Чеда, обращаясь к богине Наламэ.

Открыв материнский медальон, напоминавший формой язык пламени, она достала последний лепесток адишары. От цветочного запаха слюна заполнила рот, и, стоило положить лепесток под язык, от металлического привкуса тепло пробежало по всему телу, согрело в холодке пещеры, как никогда не согрел бы огонь. Защелкнув медальон, она глубоко вздохнула, закрыла глаза и отдалась новым ощущениям.

Она почувствовала асира, Керима, где-то далеко, на поверхности. Кажется, он бродил среди валунов. Ей казалось, что он пытается скрыть свои мысли. Кериму не нравился браслет — он прямо сказал об этом. Она ощущала его отвращение к артефакту, но не понимала, противен ему браслет оттого, что он напоминает о собственной судьбе, или оттого, что Керим беспокоится о душах в ловушке.

Раскрыв свой разум, она поманила узников, попыталась проникнуть в границы оникса, узнать, что происходит внутри, кто там. Но камень, как всегда, оставался загадкой, как звезда в небе, которой простым смертным не коснуться.

Раньше, глотая лепестки в Шарахае или неподалеку от него, Чеда чувствовала, как цветут адишары, чувствовала асиримов, запертых под их корнями в песчаных могилах. Отголоски долетали до нее и теперь — с далекого запада, — поэтому она думала, что с лепестком сможет услышать и асиримов в ониксе. Надеялась раскрыть их тайну, освободить их или хотя бы просто поговорить, как говорила с Керимом.

Увы. Глухая стена, снова и снова. Недели прошли с битвы в Королевской гавани, а она так и не приблизилась к цели.

— Говорите. — Одинокое слово эхом разнеслось по пещере. — Скажите хоть что-то. Дайте знать, что не все потеряно.

Единственным ответом было черное марево страха, растерянности и ненависти. Как всегда.

Из сосредоточенности ее вывел рык и голоса волков. Это стало случаться все чаще и чаще, велик был соблазн просто не обращать внимания, но звуки стали громче и яростнее, Керим паниковал, поэтому пришлось отвлечься от душ в браслете.

— Простите меня, — прошептала она и побежала по изгибающемуся туннелю на свет.

Когда Чеда, задыхаясь, выскочила из пещеры, стая гривистых волков уже заняла оборону, веером стоя перед входом, не пуская Керима. Прямо перед асиром припала к песку Дымка, белая волчица: зубы оскалены, уши прижаты к голове, из глотки рвется рык. Это на нее наткнулась Чеда, когда вместе с Эмре впервые пошла к цветущим садам. Дымка помогла Чедe вылечиться и привела сюда: отдохнуть, подумать, что делать дальше.

— Керим! — позвала Чеда.

Асир не обратил внимания: дикий, тревожный взгляд его желтых глаз был прикован к Дымке. Чем дольше они прятались от Королей, тем чаще он забывался.

«Керим, отойди».

Она подошла ближе, но волки сомкнули ряды, не давая пройти. Самый большой, со шрамом — этого самца она назвала Шип — тихо обходил врага. Чеда, растолкав стаю, бросилась на него, размахивая руками, но поздно: волк, оскалив зубы, бесшумно кинулся на Керима.

— Шип, нет!

Керим развернулся, вскинув руки, и когти Шипа вспороли его сморщенную черную кожу. Он мог убить зверя од-

ним ударом — асиримы были нечеловечески сильны, — но не стал, отступил, разведя руки.

Волки не успокоились. Пока Чеда пыталась отогнать Шипа, Дымка обошла ее слева, подкрадываясь к цели.

— Назад! — крикнула Чеда, встав между Керимом и волчицей.

Дымка глянула на него, на воительницу, но послушалась. Чеда побежала останавливать Шипа.

Керим взвыл, дико глядя налитыми кровью глазами, и резко замахнулся на Шипа. Чеда услышала звук удара — кулак попал волку прямо в голову. Шип был самым большим в стае, длинноногим и возвышался даже над Чедой, но его с легкостью отшвырнуло. Он взвизгнул так яростно, что вся стая вновь объединилась, пригнулась к земле, скаля зубы с удвоенной злостью. До этого они слушались Чеду, однако Керим напал на вожака, а значит, надо было выгнать его раз и навсегда.

Чеда потянула Шипа за черную гриву.

— Не трогай его!

Но Шип вырвался и бросился на нее, щелкая челюстями. Она успела отдернуть руку, однако глубокие царапины все же остались. Потеряв равновесие, Чеда упала и попыталась пнуть его, но он умудрился схватить ее за лодыжку прежде, чем его сшибла с ног белая тень.

Шип разжал зубы, и волки покатались по песку, сцепившись, рыча друг на друга. Остальные напряженно наблюдали за ними, не сводя глаз. Драка была такой яростной, что Чеда испугалась, как бы они не убили друг друга. Но, когда Керим развернулся и побежал в пустыню, они тут же замерли.

Рычание и визг прекратились, волки тяжело дышали, но казались довольными тем, что прогнали Керима. Шип, самый оживленный из всех, взглянул на Чеду, на Дымку, отбежал в тень нависшей над входом скалы и лег, как бы показывая: «Попробуй подойди!» всем, включая Чеду.

Дымка подошла к Чеде, слизнула кровь с ее ран, и они тут же начали заживать. То же самое волчица уже делала несколько недель назад.

Она лизнула проколы от клыков в ее ноге, Чеда запустила пальцы в густую гриву.

— Спасибо, — сказала Чеда и похромала за Керимом.

Она пошла по следам: между валунами, застывшими, как часовые, вилась дорожка из капель черной крови. Керим обнаружился в четверти лиги — он сидел, обняв колени, словно потерявшийся ребенок.

Она присела рядом, стараясь не коснуться его, но достаточно близко, чтобы он почувствовал ее тепло.

— Ты не обязан оставаться. — Она махнула в сторону дюн. — Ты можешь уйти, сбегать в пустыню. Где-то на лоне Великой матери ты обязательно обретешь покой.

На самом деле ей не улыбалось отпускать Керима. Хотелось освободить его, а если не получится — помочь отомстить Королям. Но как это сделать, если он уйдет? И все же его страдания были слишком велики, Чеда должна была попытаться.

Вместо ответа он повернул голову и уставился на золотой браслет Месута, что воительница носила на левой руке. Чеда ощущала души в ониксе, но они, казалось, где-то далеко, как всегда на солнечном свете. Словно дальше думать о них ему было невыносимо, Керим отвернулся и умоляюще взглянул ей в глаза. Потом на ее саблю, ее черный клинок. Чела положила ладонь на рукоять, зная, о чем думал Керим с тех пор, как покинул Шарай. Об освобождении.

— Если ты так хочешь, я исполню твое желание.

Керим открыл рот и засипел. Сглотнул, попробовал снова.

— Я... — проскрежетал он. — Я хочу...

Она встала, решительно сжала оплетенную кожей рукоять Дочери Реки.

— Этого?

Он кивнул.

Чеда слышала, как кровь стучит в ушах. Ей не хотелось оставаться одной, убивать того, кто может помочь другим обрести свободу. Но спрашивала она не из вежливости: никто не заслужил такой жизни.

И все же...

— Ты должен сам сказать, Керим. — Она облизнула губы, молясь, чтобы он сказал «нет». — Я ничего не сделаю, пока ты не попросишь.

Керим поднялся, наморщил черный лоб.

— Я... — начал он, но вдруг резко повернул голову влево. Чеда проследила за его взглядом.

Вдалеке, за дюжиной сгрудившихся валунов, угадывался изящный силуэт корабля, косые паруса рассекали горизонт. Королевская яхта. Шла она не к ним, а просто в ту же сторону, но матрос в вороньем гнезде мог увидеть их в любое мгновение.

Чеда пригнулась, потянула за руку Керима — пальцы сразу стали липкими от его темной подсыхающей крови.

Он взглянул на кровь, на корабль, на Чеду.

— Я не могу тебя оставить.

Ей хотелось спросить, уверен ли он, но облегчение было так сильно, что слова не шли.

— Идем, — в конце концов сказала она. — Нельзя задерживаться.

Когда они бегом, пригибаясь, вернулись к пещере, Чеда почувствовала, как Керим начинает все сильнее тревожиться. Пока у него получалось сопротивляться Королям, но что, если Дева окажется рядом и призовет его? Или, еще хуже, — Король?

Дымка раскапывала песок — наверное, охотилась на ящерицу для себя или для Чеды. Но, увидев воительницу, замерла, наострила уши. Возможно, она чувствовала беспокойство Чеды так же, как та ощущала волнение Керима, потому что вернулась в тень и легла рядом с ними.

Снова став одной стаей, они прижались друг к другу, прячась от скользящей вдалеке яхты. Один раз судно немного сменило курс, и Чеда подумала, что их заметили, но, к счастью, оно прошло, не сворачивая, мимо.

Когда паруса почти затерялись вдали, Чеда выдохнула наконец, но Дымка не расслабилась: тихо тявкнула, глядя на валуны впереди, потом фыркнула и мягко куснула Чеду за запястье. Чеда осторожно встала и, бесшумная, как скарабей, взобралась на глыбу, распласталась на ее плоской верхушке и подползла к дальнему краю.

Внизу, шагах в ста, за стеной валунов прятались три ялика. Рядом стоял мужчина с длинной светлой бородой и три женщины. Они напряженно наблюдали за едва различимыми в горячем дрожащем воздухе мачтами яхты.

«Четверо на трех яликах?» — подумала Чеда. Нет, должны быть еще люди.

Обычно на каждый ялик приходилось не меньше двух человек команды, но, судя по количеству груза, на этих трех шло не меньше дюжины. А расходившиеся от ялика дорожки следов только подтверждали ее страхи.

Она давно не тренировалась прислушиваться к бибению чужих сердец и, неуклюже попробовав, слишком поздно поняла, что рядом люди и они как раз окружают ее скалу...

— Встань, — велел голос позади. — Медленно.

Она послушалась и обернулась, подняв руки в знак примирения. За спиной у нее, всего в нескольких шагах, стояли женщина и мужчина с шамширами, ветер трепал их янтарные таубы. Лица замотаны были концами тюрбанов, но в глазах Чеда легко прочла неприязнь.

— Клинок сюда, — сказала женщина. — Без резких движений.

Тюрбан на ней был черный, украшенный золотой нитью. По краям позвякивали монетки.

— Ты мне не командир, — сказала Чеда, медленно опустив руки.



— Дура, — бросил мужчина и ткнул ее в грудь кончиком шамшира — легко, но так, чтобы пустить кровь, если девчонка откажется подчиняться. Он явно надеялся на то, что она испугается... но, увы, просчитался. Не успело острие коснуться Чеды, как она ушла с линии атаки, скользнула вдоль клинка. Мужчина попытался ударить всерьез, но Чеда оказалась вплотную, да к тому же была слишком быстра. Не успел он потянуть шамшир назад, как она одной рукой схватила клинок у гарды, другой сжала запястье противника, завела шамшир назад, вверх и, проскользнув под ним, закрылась нападавшим от его приятельницы.

В таком положении она легко могла бы сломать ему запястье или выдернуть руку из сустава, но вместо этого просто вырвала меч и бросила на камень.

Женщина наступала осторожнее, но Чеда времени не тратила. Схватив шамшир обеими руками, она вскинула его быстрее, чем противница, ушла от нацеленного сверху вниз удара и изо всех сил рубанула по опущенному лезвию. Женщина выронила саблю, и та зазвенела, ударившись о камень.

События развивались слишком уж быстро, но женщина сгруппировалась — потянулась за саблей. Пришлось Чеде прижать к ее горлу шамшир приятеля. К счастью, противница не стала усложнять и вместо этого отступила, подняв руки.

— Кто вы? — спросила Чеда. Не сводя глаз с обеих, она присела на корточки и подобрала чужую саблю.

— Ты не имеешь права приходить на нашу землю, красть нашу воду, да еще и задавать вопросы, — ответила женщина.

Чеда задумалась на мгновение.

— Согласна. — Одним движением она перевернула сабли и подала их рукоятями вперед. Женщина забрала свою осторожно, мужчина же схватил резко и зло.

Но нападать они больше не пытались.

Чеда открыла лицо и поклонилась женщине.

— Меня зовут Верраин, пришла из Шарахая. Две недели назад мой ялик утонул в зыбучих песках, и вот я тут. Надеюсь... — Она махнула рукой в сторону яликов. — Надеюсь, что кто-нибудь придет.

Керим прятался в пещере, но Чедра чувствовала, как растёт его страх за нее.

«Рией заклинаю, сиди тихо, — приказала она ему. — Спрячься подальше в туннелях, не выходи до настоящей опасности».

Он уже собирался взвыть, вырваться на свет. Чедра знала: если он не сдержится, прольется кровь и многие сегодня сгинут в песках.

Женщина нахмурилась было, но что-то привлекло ее внимание. Чедра рискнула проследить за ее взглядом — незнакомка смотрела на вход в пещеру. В тени стояла дюжина бойцов, мужчин и женщин, в светлых таубах и черных тюрбанах. У одних на тюрбанах блестели монеты, у других ткань была закручена вокруг покрытых узорами конических шлемов с кольчужными бармицами. Бойцы, похоже, слышали лязг мечей, но, заметив волков, остановились, напряженно за ними наблюдая. Некоторые натянули луки, трое двинулись было к скалам, но женщина в расшитом золотом тюрбане подняла руку, веля им остановиться.

Керим, слава богам, молчал.

Женщина окинула Чеду спокойным взглядом, в котором, к счастью, любопытства было больше, чем враждебности.

— Твои волки?

— Уже были тут, когда я пришла. Мы разделили воду.

— Значит, ты не против, если мы убьем парочку?

— Лучше не стоит.

Женщина подумала пару мгновений и тоже открыла лицо, обветренное, с синими татуировками на щеках, лбу и носу. Она убрала шамшир в ножны и кивком велела мужчине сделать то же самое, но ладонь с рукояти не сняла, как

бы напоминая, что в пустыне доверие покупается только правдой.

— Как Стальная дева оказалась в землях племени Салмук?

— Я не Дева. — Просто. И правдиво. — Взяла ее одежду и клинок.

— Девы своими платьями не разбрасываются. А уж тем более шамширами.

— Верно, но когда они лежат, отдав Великой матери всю кровь, то на такие мелочи не жалуются.

Женщина удивленно приподняла брови, обменялась взглядами со своим спутником.

— Хочешь, чтобы я поверила, будто ты смогла убить Стальную деву?

— Я и убила, — ответила Чеда, внимательно наблюдая за их реакцией. Особенно у женщины. Выбор был невелик: объявить себя врагом Королей или промолчать. Если племя Салмук, или, по крайней мере, этот отряд, верен Королям, значит она сделала ошибку. Однако женщина скорее впечатлилась, чем разозлилась.

— Весть о битве в Шарахае наверняка уже дошла до ваших шатров, — продолжила Чеда. — Я была там. Сражалась с Девами и Королями.

Женщина мотнула головой в сторону, куда ушла яхта.

— Значит, корабль искал тебя?

Чеда кивнула.

— Они гонятся за мной уже несколько недель.

Женщина взглянула на нее иначе, прищурилась — татуировки в уголках ее глаз смялись.

— Ты скарабей?

Скарабей Воинства Безлунной ночи, боец сопротивления, сражающийся с Королями...

— Нет. Но наши интересы совпадают.

Женщина обернулась к своему спутнику, но внизу началось движение: Шип, негромко рыча, подходил к ближайшему кочевнику. Лучник прицелился. Чеда резко свистнула, и, к счастью, Шип перестал рычать, отошел.

Женщина приподняла бровь.

— Говоришь, когда ты пришла, они уже тут были?

Чеда пожала плечами.

— Мы с ними договорились.

Женщина удивленно рассмеялась.

— Ну и ну! — Она снова окинула Чеду взглядом. — Побудь здесь.

С этими словами она спустилась по пологой части вала, жестом приказав мужчине следовать за ней.

Дойдя до своих людей, она долго о чем-то с ними совещалась, так тихо, что ветер заглушал их голоса, даже несмотря на лепесток адишары. Говорила по большей части женщина, и все слушали ее. Один раз мужчина принялся что-то яро доказывать, отмахиваясь в сторону севера, — наверное, там стояло племя Салмук. Когда разговор затих, женщина поманила Чеду, и та спустилась на плоский камень у входа в пещеру. Сердце ее колотилось так сильно, что Керим испугался еще больше.

«*Не выходи*, — сказала ему Чеда, собрав все свое спокойствие. — *Все хорошо*».

Из пещеры донесся тихий стон, но, к счастью, за вздохами ветра его никто не различил.

Когда Чеда остановилась перед кочевниками, женщина сложила руки перед грудью и поклонилась. Чеда тут же повторила ее жест — в пустыне это означало «мир».

— Меня зовут Берил, — сказала женщина. — Будь как дома в наших землях. Наш шейх в одном дне пути. Надеюсь, ты согласна с ним поговорить. — Она окинула Чеду взглядом. — Тебе, полагаю, нужна еда, а нам — твои рассказы о городе.

— Значит, обмен?

Берил кивнула, кривовато улыбнулась.

— Обмен.

Чеда не могла вечно блуждать с волками, питаясь жуками и ящерицами, но принять предложение Берил значило, увы, на время расстаться с Керимом. Неделями она пряталась в пустыне — ждала, пока пыль уляжется, пыта-

лась выяснить, как освободить души из браслета Месута, но пришло время двигаться дальше. Ей придется вернуться в Шарахай, и скоро: слишком многое надо сделать, чтобы узнать об узах, сковывающих асиримов. Керим мог сопротивляться зову Королей, значит ли это, что есть и другие такие же? Возможно ли раз и навсегда разрушить узы? Наверняка. Оковы ослабевали годами, нужно просто найти способ разбить их окончательно.

К тому же оставался еще серебряный клад, который мама наверняка искала в ту ночь, когда Короли поймали и убили ее. Дардзада, приемный отец Чеды, думал, что это была иллюзия. Мама подозревала то же самое, но Чеда должна была узнать правду. Повторить путь мамы по Таурияту.

И, наконец, Девы. Ей нужны были сторонники — что может быть лучше, чем обернуть величайшую силу Королей против них? Заидэ оказалась союзницей, но можно было уговорить и других. Рассказать тем, кто не принадлежал к тринадцатому племени, что сказки про святых воинов-асиримов, пожертвовавших собой в ночь Бет Иман, одна большая отвратительная ложь.

Однако решение далось ей непросто. Этот шейх, про которого говорила Берил, — друг он или враг? Обучаясь со Стальными девами, она многое узнала о шейхе Хишаме, тридцать лет управлявшем племенем Салмук. Он слыл человеком мелочным, яростно сражался с соседями, размахивая у них перед лицом, словно дубиной, контролем над торговыми путями к Маласану. Но большой любви к Королям Шарахая он не питал. Скорее всего, он не выдаст ее даже за деньги. Или, по крайней мере, сперва захочет услышать ее историю, взвесить, какую выгоду она принесет его племени. Может, даже даст ей ялик.

— Хорошо, — сказала Чеда. — Пойду за вещами.

Пока она собиралась, кочевники спустились в пещеру, наполнили бурдюки. Керим, слава богам, ушел глубже во тьму. Чеда ощущала, как возвращается его давно утих-